

Замечательный русский талант

Умер Москвин...

Кто из нас, советских людей, читая эти горькие строки, не ощутит тяжесть утраты, которую понесло наше сценическое искусство!

Москвин был с нами, казалось, всю нашу жизнь. Он украшал наш театр, как украшают его талант, слава, вдохновенная радость творчества. Старики, помнившие его еще с открытия Московского Художественного театра, мы, знавшие его в расцвете творческих сил и возможностей молодежи, для которой он был символом славы и гордости лучшего театра страны, — три поколения москвичей гордились Москвиным, как самоцветом русской сцены, как подлинно народным артистом, отдавшим народу всю свою жизнь и талант.

Коренной москвич, он глубокими корнями своего творчества был связан с жизнью родного города. На его глазах уходила в прошлое старая Москва, рождалась и расцветала новая. Национальный русский художник, он особенно хорошо, тонко и проникновенно играл в пьесах, вошедших в золотой фонд классической русской драматургии. Иностранное в его творчестве было случайным и преходящим. Зато с каким чувством подлинного вдохновения, с какой яркостью красок, с каким тончайшим пониманием мыслей и чувств своего героя писал Москвин свои лучшие сценические портреты. Всю жизнь основные роли его на сцене Художественного театра: царь Федор, странник Лука, Епиходов и Загорецкий, капитан Снегирев и Фома Опискин, Ноздрев и Хлынов, Федя Протасов и Порфирий Пазухин — всё это были образы русской жизни, мятежники и мечтатели, обиженные и обидчики, стяжатели и хищники, воплотившие в себе всё многообразие типов и характеров старой России. Москвин умел создавать образы лирического звучания и большой внутренней теплоты, умел почувствовать и хищную силу человеческой алчности, и широкий разгул души, и глубочайшую боль оскорбленного сердца. Он был и трагедийным и комедийным актером, гуманистом и сатириком и всегда мастером больших типических обобщений, подымавших образ до высоты социального явления, что так близко роднит его творчество с творчеством любимых его драматургов.

Кто они, эти драматурги, взрастившие талант Москвина, позволив-

шие ему показать на сцене такое сверкающее разнообразие русских характеров? Л. Н. Толстой и А. К. Толстой, Грибоедов и Гоголь, Шедрин и Достоевский, Тургенев и Островский, Горький и Чехов — вот писатели, в творческом единении с которыми шел Москвин по пути русского сценического реализма. Не

каждому актеру дано пройти такой путь, — Москвин оказался счастливым. Великие русские писатели дали ему бесценный материал для творчества, а он расцвел этот материал такой яркостью красок, что создания его будут жить в памяти современников, неотделимые от образов классической русской литературы. Такими останутся в истории русского театра и Федя Протасов, и капитан Снегирев, и Порфирий Пазухин, а каждый, кто видел его Ноздрева, уже не сможет представить себе гоголевского Ноздрева иным. И недаром так любил Москвина Чехов, считавший, что Епиходова Москвин раскрыл именно таким, каким задумал этот образ писатель.

Была еще одна черта у Москвина, за которую так любил его зритель, — его великолепная русская речь. Для нас, москвичей, эта речь была особенно близкой — в ней слышался старый московский говор, беспримесный и чистый в своем звучании. Что бы ни играл Москвин, как бы ни звучала его речь, сурово, властно или иступленно, или с мягкой лирической теплотой, мы

всегда слышали в ней какую-то особую поэтическую интонацию, раскрывающую, казалось, самый глубокий и точный смысл слова. Даже в Художественном театре, где культура сценической речи всегда была особенно высока, речь Москвина звучала особенно чисто и выразительно.

Вся жизнь Москвина была связана с этим театром, творчество которого стало столбовой дорогой русского театрального искусства. Сыграв роль царя Федора на открытии Художественного театра, он сразу стал его славой и гордостью. Станиславский писал: «Я плакал от его игры и от умиления, и от радости, и от надежды на то, что среди нас находятся талантливые люди, могущие вырасти в больших артистов». В такого артиста и вырос Москвин, таким он и оставался в продолжение всей своей сценической жизни — большим и талантливым русским человеком.

Совсем недавно мы видели его в новой роли, в роли старого адмирала в пьесе советского драматурга Крона «Офицер флота». Все замечательные качества Москвина как актера вновь засверкали перед нами в этой маленькой, по существу эпизодической роли. Артист почувствовал и передал основное в образе старого морского волка — и его добродушие под маской внешней суровости, и большую внутреннюю силу, и глубокое понимание людей, и, самое главное, беззаветную любовь к Родине, к традициям русского флота, воспитавшим и воспитывающим новые поколения моряков, с честью защищавших флаг великой советской державы. Совсем не чувствовалась тяжесть лет, прожитых Москвиным, — он играл с той же светлой молодостью души, которая всегда одухотворяла его сценические создания.

Он был не только чудесным мастером сцены, но и подлинным гражданином своей страны. Депутат Верховного Совета СССР первого созыва, он с честью носил это высокое звание. Народный артист Союза ССР, дважды удостоенный Сталинской премии, Москвин был именно тем художником, о котором с гордостью будут вспоминать потомки, — верным сыном своей великой Родины.

Ал. Абрамов.

В Художественном театре

Глубокой скорбью отозвалась в сердцах москвичей весть о смерти выдающегося деятеля русской сцены, одного из основателей Московского Художественного театра, народного артиста СССР лауреата Сталинской премии Ивана Михайловича Москвина.

Вчера в течение дня в МХАТ приходили сотни людей, выражавших сочувствие коллективу Художественного театра по поводу тяжелой утраты.

...Хорошо знакомое фойе Художественного театра. Галерея портретов выдающихся мастеров МХАТ. Портрет И. М. Москвина обрамлен зеленым и траурной лентой.

Зрительный зал погружен в полумрак. Раскрыт занавес, убраны первые ряды кресел партера. В глубине сцены, обрамленной алым и черным бархатом, — большой портрет Ивана Михайловича. Над сценой — «чайка», эмблема МХАТ.

Работники театра любовно убирают цветами и зеленью воздвигнутый перед сценой постамент. Через несколько часов здесь будет установлен гроб с телом И. М. Москвина. Доступ к гробу будет открыт сегодня с 20 до 24 часов. Завтра доступ к гробу откроется в 6 часов утра и прекратится в 13 часов. В 13 часов 30 минут состоится гражданская панихида, в 15 часов — вынос гроба. В 16 часов — похороны на Ново-Девичьем кладбище.

В адрес Художественного театра продолжают поступать телеграммы с выражением соболезнования. Поступили телеграммы от коллективов Большого театра, Центрального театра Красной Армии, Театра им. Ермоловой, постановочной группы фильма «Мастера сцены МХАТ», театральной библиотеки.

«Вместе с вами, дорогие друзья, всем сердцем переживаем невозвратимую горечь утраты, — пишет

коллектив театра им. Вахтангова. — Мы никогда не забудем ту драгоценную дружбу, которой неизменно дарил нас дорогой Иван Михайлович. Пусть вечно живет среди нас его неповторимый образ».

Народные артисты СССР Корчагина-Александровская, Мичурина-Самойлова, Юрьев телеграфируют из Ленинграда: «Коллектив работников Ленинградского академического театра драмы им. Пушкина присоединяет свой голос скорби о невозвратимой утрате, понесенной Московским Художественным театром».

Вторая телеграмма из Ленинграда — от коллектива театра им. Кирова:

«Глубоко скорбим о тяжелой утрате замечательного, непревзойденного мастера, прекрасного человека, горячо любимого всеми артистами, нашего дорогого друга Ивана Михайловича Москвина».